

Тан Хаодун гневно рассмеялся и во весь голос обвинил их: «Осмелюсь спросить трех экспертов, как вы это поняли? Вы уже немолоды, а ведете себя как собаки. Вы всегда обманываете молодых людей?»

Трое оценщиков в глубине души были шокированы, но не подали виду: «Господин Тан, о чем вы говорите? Вы сбиты вас с толку».

Голос Тан Хаодуна внезапно повысился: «Ваза, которую я принес, является экземпляром белосинего фарфора династии Юань, но вы утверждаете, что это подделка времен Китайской Республики, и хотите, чтобы я продал ее вам, старым лисам, по дешевке».

Специалисты упорно не признавали своей вины: «Господин Тан, вы так взволнованы, мы ни в коем случае не обманываем вас...»

Как старший менеджер по работе с клиентами, Нин Ли увидела, что у Тан Хаодуна возник конфликт с оценщиками компании, и немедленно попыталась разрядить ситуацию.

«Не волнуйтесь, господин Тан. Наши оценщики занимаются этим бизнесом уже много лет, и у них наметан глаз. Один эксперт еще может допустить ошибку при экспертизе, но трое одновременно определенно не могут ошибаться», - любезно убеждала Нин Ли. «Я понимаю, что результат оценки оказался не таким, как вы ожидали и теперь вам нужно какое-то время, чтобы переварить это».

«Еще чего!» - закричал Тан Хаодун, - «Меня не волнует, было ли мошенничество спровоцировано вами или личная инициатива этих отбросов. Ваша компания должна извиниться передо мной и уволить этих трех старых псов или я обнародую новости о том, что ваша компания под руководством этих троих хотела меня надуть!»

Нин Ли резко переменилась в лице: «Господин Тан, неужели вы так расстроены?»

«Ха-ха ... Я не расстроен, а очень зол! Я никогда еще не видел такой наглости!» - яростно воскликнул он. «Я знаю, что вы не поверите ничему, что я сейчас скажу. Я найду кого-нибудь, кто проведет повторную оценку вазы в моих руках. После того, как появятся результаты и окажется, что она подлинная, а не подделка, надеюсь, ваша компания выполнит мои требования. В противном случае я опубликую новость о том, что ваша компания намеренно обманула клиента и распространю ее по всему Китаю!!!»

Слушая торжественные обещания Тан Хаодуна, сердце Нин Ли колебалось.

Она специально наблюдала за изменениями в выражениях лиц трех оценщиков, и была напугана. Неужели эксперты их компании обманули Тан Хаодуна?

Это вызовет множество хлопот и грозит репутации и интересами «Jiali International Auction Company».

Нин Ли не осмелилась пренебрежительно отнестись к словам клиента.

Она торжественно заверила: «Господин Тан, поскольку вы подозреваете, что наши оценщики - мошенники, наша компания также начнет процесс расследования и опросит трех экспертов. Вы можете поискать другую фирму, которая проведет оценку антиквариата. Если в другом месте вам скажут, что эта ваза - экземпляр фарфора династии Юань, тогда наши оценщики действительно совершили преднамеренное мошенничество. Наша компания работает честно и ни в коем случае не потерпит сотрудника, который пошел на подобный обман. К тому времени

мы обязательно накажем нарушителей. Мы выполним все выдвинутые вами условия и предоставим вам денежную компенсацию».

«Господин Тан, я надеюсь, что до того, как будут известны результаты экспертизы, вы никому не расскажете, что здесь произошло. Так будет лучше для вас, меня и всей нашей компании» - уже более мягко попросила Нин Ли.

«Не волнуйтесь, я не занимаюсь распространением слухом, предпочитаю факты» - холодно усмехнулся Тан Хаодун: «Дело не в том, чтобы обобрать вас до нитки, но я хочу, чтобы правда вышла наружу после повторной экспертизы. Значит, компания планирует возместить мне ущерб деньгами?» - он был счастлив: «Ха-ха ... Я действительно не ожидал, что после того, проведут оценку для аукциона вместо того, чтобы заплатить издержки, я сам получу деньги!»

Сказав это, Тан Хаодун покосился на трех оценщиков: все они были напуганы и бледны. В глубине души они, конечно же, знали, что натворили. На этот раз их действительно посадят!

«Шаша, пошли!»

Внезапно Тан Хаодун повеселел, махнул рукой, и, улыбаясь, покинул VIP-приемную аукционной компании.

После того, как он ушел, лицо Нин Ли сразу же помрачнело

«Полагаю, вы понимаете, что произошло и нет возможности это остановить. Если вы действительно намеренно обманули Тан Хаодуна с личных эгоистичных желаний, компания жестоко накажет вас. Компенсация, которую компания выплатит Тан Хаодуну, на первое время должна сдержать его. Если же информация о мошенничестве в нашей компании распространится, вы очень сильно пожалеете...»